

0397

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Ким Моренс

ЗА НЕДЕЛЮ ДО ЛЮБВИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ким Лоренс
За неделю до любви
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 397

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6706721
За неделю до любви: роман: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-04974-2

Аннотация

Миранда Истон пришла в ужас, обнаружив в своей постели обнаженного красавца. Джанни Фицджеральд был шокирован не меньше, чем она. Недоразумение быстро разъяснилось. Они провели вместе всего несколько дней, но за это время успели полюбить друг друга. Но Джанни против длительных отношений...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ким Лоренс

За неделю до любви

Gianni's Pride

© 2012 by Kim Lawrence

«За неделю до любви»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Было одиннадцать часов вечера, когда Джанни наконец припарковался на арендованной им колымаге – на два часа позже, чем он ожидал. «Все предусмотрено», – решил он, испытывая сожаление оттого, что приземистые, мощные, обтекаемой формы спортивные автомобили непригодны для перевозки ребенка. Дети не только плохо переносят их, но испытывают мало уважения к кожаным кремовым сиденьям. То же самое относилось и к другой первоклассной машине, в которой он возил своего сына, когда они совершали прогулки по городу.

Кроме того, он приехал сюда втайне от всех и надеялся, что о нем на несколько дней забудут. Если, конечно, Сэм будет верна своему слову. Как с профессиональной, так и с личной точки зрения время было выбрано крайне неудачно.

То, что его попросили прочитать лекцию на престижном международном литературном фестивале, было почетно. В прошлом году этой чести удостоился бывший глава государства. Однако дела сложились так, что в последнюю минуту Джанни стал единственным руководителем издательства, пусть даже успешного и известного во всем мире.

К тому же у него оставалась надежда, что очаровательная молодая модель, с которой ему пришлось неожиданно расстаться, простит его. Впрочем, если нет... Девушек-моделей

хватает.

Джанни бросил взгляд на заднее сиденье. Его сын спал уже добрых пять минут – благословенные пять минут тишины, нарушаемые лишь тревожным стуком мотора древнего автомобиля. Никакого плача, завываний, всхлипов и тем более никакой рвоты. Его четко очерченные губы изогнула ироничная полуулыбка. Он припомнил перепалку с Клэр, няней Лайама. Та выразила сомнение в том, что Джанни принял правильное решение поехать с сыном без нее. В ее голосе отчетливо прозвучали покровительственные нотки.

– Уже поздно, Лайам устал, – заметил Джанни. – Скорее всего, он будет почти всю дорогу спать. Я понимаю, что с вами будет проще, Клэр, но думаю, мне все-таки под силу совладать с собственным сыном. Наслаждайтесь отдыхом.

Подшучивая над няней, он взял автомобильное кресло и лишь вполуха слушал пространные объяснения, как, нажимая на определенные точки на запястьях Лайама, уменьшить тошноту, а затем и вовсе перестал прислушиваться. Все это время Джанни заверял себя: «Никакой сложности в том, чтобы пристегнуть спящего четырехлетнего малыша на заднем сиденье и проехать сто миль, нет».

Джанни потряс темной шевелюрой. Сейчас он даже был рад, что не высказал эти мысли вслух, иначе чувствовал бы себя еще большим дураком. Также он жалел, что оставил без внимания советы няни и, кроме того, уступил просьбам Лайама купить ему бургер и жареную картошку на первой

же остановке. После этого все и началось.

– Да, Лайам определенно лакомка, – пробормотал Джанни себе под нос, отстегивая ремни детского сиденья и стараясь не вдыхать запах, исходящий от влажных салфеток, которыми его снабдила посочувствовавшая ему женщина, работающая в придорожной гостинице.

Джанни взял спящего ребенка на руки и коленом открыл калитку. Когда она захлопнулась за ним, он моргнул от неожиданности – так громко прозвучал этот стук в тишине ночи.

– Не волнуйся, малыш, пора спать, – принялся он утешать дурно пахнущего малыша, издавшего протестующий вскрик.

Крытый соломой дом, так и просящийся на открытку, выделялся белым пятном на фоне подлеса. Дом был погружен в темноту.

Люси, которая обычно поднималась ни свет ни заря, чтобы накормить скот и бездомных животных, которых она подбирала в течение последних двух лет, скорее всего, уже легла спать. Не видя смысла в том, чтобы разбудить ее, и не желая выслушивать в свой адрес неизбежную критику, посвященную его отцовским способностям, Джанни прошел по гравийной дороге, стараясь не производить лишнего шума. Удерживая Лайама одной рукой, он нащупал ключ, который Люси хранила за притолокой двери.

Когда он толкнул красную дверь, из-за облаков показалась

луна. Серебристого света, осветившего лестницу, было достаточно, чтобы подняться на второй этаж, не включая света. Положив спящего сына на кроватку в маленькой комнате под самым карнизом, Джанни вернулся к машине, чтобы захватить все необходимое, чем его снабдила Клэр, и поспешил назад.

Лайам даже не пошевелился. Стараясь не дышать, отец осторожно снял с малыша испачканную одежду. К его облегчению, сын продолжал спать. Джанни слышал его ровное дыхание. Лайам не пошевелился даже тогда, когда он надел на него чистую пижаму. Что ж, купание придется отложить до утра. Убрав темные локоны с горячего, мокрого лба – его сын совершенно вымотался, – измученный Джанни выпрямился. Резкие черты его красивого лица смягчились, когда он молча смотрел на спящего херувима, испытывая знакомую смесь гордости и родительского желания оградить его от всех бед.

То, что у него родился такой изумительно прекрасный ребенок, наполняло Джанни чувством изумления и благоговения. Да, рождение Лайама не было запланировано, однако отцовство стало самым лучшим из всего, что совершил Джанни. И с самой первой минуты появления на свет сын стал для него центром вселенной. Аккуратно сложив толстое покрывало, поскольку ночь стояла теплая, он приоткрыл витражное окно, задернул занавески и бросил последний взгляд на спящего ребенка. Подавляя зевоту, Джанни

наконец отправился в смежную комнату, где находилась его кровать. На полпути он замер.

Люси проснется раньше, чем он успеет объяснить, что делает в ее дворе незнакомая машина. Записка будет как нельзя кстати, решил Джанни. Люси, бывшая когда-то самым доверчивым существом на планете, теперь имела все причины подозревать незнакомцев, поэтому записка не помешает.

Спящие в кухне собаки поднялись со своих мест, чтобы сдержанно поприветствовать гостя. Они терлись о его ноги, пока Джанни писал записку, которую прислонил к коробке с овсяными хлопьями, стоящей на большом кухонном столе. Погладив собак, он пошел к себе, предварительно заглянув к спящему сыну.

Спустя десять секунд после того, как его голова коснулась подушки, Джанни уснул. Разбудил мужчину солнечный свет, струющийся из окна.

Первой его мыслью было «где я?».

Джанни было тридцать два года и, хотя в его жизни были эпизоды, которые он хотел бы забыть, еще ни разу в жизни он не просыпался в одной постели с незнакомкой.

Молодая женщина, лежащая рядом с ним, была ему абсолютно незнакома, поскольку не так-то легко забыть великолепные густые волосы, разметавшиеся на подушке золотисто-каштановым покрывалом, – как на портретах кисти Тициана.

Опершись на локоть, Джанни изучал изящную спину спя-

щей рядом с ним женщины. Одна ее рука лежала под головой, вторая покоилась на сшитом из лоскутков одеяле. Он изучил эту руку, от аккуратно подстриженных, не покрытых лаком ногтей до плеча. Как у всех рыжеволосых людей, кожа незнакомки была молочно-белой, а на плече и шее, открытых солнечным лучам, слегка проступали веснушки.

Насколько Джанни мог судить, она была обнажена. Зайди сейчас в спальню кто-нибудь, этот человек неизбежно предположил бы, что...

Как же это понимать? Неужели чья-то замысловатая афера?

Морщинка на его лбу разгладилась. Он отверг это предположение и велел себе перестать быть параноиком.

Глаза Джанни сузились. Он начал размышлять. «Думай, Джанни, сконцентрируйся». Это не могло быть подстроено, так как никто не знал, куда он отправился, – об этом Джанни позаботился. Так кто же эта обнаженная женщина с шелковистой кожей? Он взглядом ласкал плавный изгиб ее плеча. Действительно ли ее кожа такая нежная на ощупь, как кажется? Впрочем, стоп. О чем он только думает? Гораздо важнее выяснить, кто она такая и почему находится в его постели.

Но он не в своей постели и не у себя дома.

Его глубоко посаженные глаза миндалевидной формы в обрамлении густых длинных ресниц расширились, когда в голову пришло вполне логичное объяснение. Может быть, женщина уже лежала в постели, когда в нее забрался он, –

ведь Джанни настолько устал, что мог попросту ее не заметить.

Скорее всего, так оно и было.

Когда женщина, вероятно, гостя Люси, проснется и обнаружит рядом с собой незнакомца, она будет чувствовать себя крайне неловко. Вместо того чтобы почувствовать раскаяние, Джанни ощутил раздражение. Да, он был рад, что Люси наконец-то последовала его совету и перестала жить затворницей. Жаль только, что она начала общаться с людьми именно сейчас.

Джанни осторожно взял одеяло своими смуглыми пальцами и приподнял его, зорко следя за спящей незнакомкой. Хорошо бы, ему удалось выскользнуть из кровати до того, как она проснется. Оторвавшись от лицемерия спящей красавицы, он сузил глаза и быстро осмотрел спальню. Где он оставил одежду прошлой ночью?

Джанни представил себе заголовки таблоидов, если его, полуодетого, застукают в постели с женщиной. Вряд ли ему поверят, если он попытается объяснить, как в действительности обстояли дела.

Наконец Джанни увидел свою одежду, но было уже поздно: в это самое мгновение незнакомка зевнула и с удовольствием потянулась. От этого грациозного кошачьего движения простыня соскользнула вниз, обнажая тонкую талию и изгиб женственных бедер.

Уже готовый выбраться из-под одеяла, Джанни замер и

моргнул. Его глаза помимо воли не отрывались от стройной женской фигурки, задержавшись на аппетитной выпуклости упругих ягодич.

Раздалось какое-то невнятное бормотание, и женщина начала поворачиваться, подтягивая покрывало к подбородку и сворачиваясь калачиком.

Джанни сделал резкий вдох и приготовился к худшему. По его глубокому убеждению, ждать наихудшего развития событий лучше, чем надеяться на благоприятный исход. Ведь таким образом вас всегда может ожидать приятный сюрприз.

Только бы у незнакомки было чувство юмора!

Пока она даже не взвизгнула. Моргнув несколько раз, как котенок, она одарила Джанни манящей полусонной улыбкой. Впрочем, вполне возможно, у нее просто близорукость. Как бы то ни было, но от этой улыбки его охватило желание. Джанни чуть не задохнулся и утратил ощущение реальности.

Молодая женщина была прекрасна.

Как обычно, Миранда проснулась за минуту до того, как зазвенел будильник. Сегодня он должен был сработать даже раньше, чем всегда. В ее обязанности, помимо кормления домашних питомцев, входили и другие дела, перечисленные в одном из многочисленных списков ее дотошной новой работодательницы. Будучи добропорядочной и честной, Миранда была решительно настроена трудиться на совесть.

У всех животных домашнего зверинца были имена, которые пока еще не отложились в ее памяти. При коттедже жили дряхлая лошадь, шотландский пони, осел, утки и куры. Даже хозяйка пользовалась шпаргалкой. В обязанности Миранды также входила тщательная уборка, которую она считала чрезмерной, так как не возражала против небольшого бардака. Но за свою работу, которую ее отец называл отдыхом, она получала деньги, причем неплохие деньги. Отец был очень недоволен, когда она призналась, что не собирается возвращаться на прежнее место. Конечно, при ее знаниях и квалификации подобный труд унизителен.

Миранда вздохнула и повернулась, устраиваясь поудобнее на мягком матрасе. Она не желала вспоминать спор с отцом. Она избегала, а не убегала. Между этими глаголами существенная разница. «Думать позитивно!» – приказала себе Миранда.

Когда это произошло, она даже подумать не могла, что все обернется к лучшему. Да, она чувствовала себя уничтоженной и пока еще с трудом могла признать это. Но если бы не ее сестра, Тэм, укравшая у нее мужчину, с которым Миранда не возражала бы прожить до старости, она превратилась бы в жалкую личность, тайно надеявшуюся на то, что однажды Оливер увидит в ней не только учительницу домоводства. Если бы она, по примеру Тэм, подчеркивала свою неплохую фигуру дизайнерской одеждой, вполне возможно, Оливер заметил бы ее.

Впрочем, чувствовала себя Миранда хорошо. Обычно она плохо спала в незнакомом месте, а прошлой ночью отключилась мгновенно, и, если не считать кое-каких странных, близких к реальности снов, которые уже рассеивались, она проспала всю ночь. Возможно, это добрый знак.

Не открывая глаз, Миранда повернулась в сторону окна, прорубленного в шероховатой стене. На фоне ярко-голубой краски темнели почерневшие от времени дубовые брусья. Да и вообще весь коттедж был выкрашен в яркие цвета. Комбинация голубых стен, панорама зеленых холмов за окном и брусьев заставила Миранду остановиться именно на этой спальне, хотя Люси Фицджеральд сказала, что она может выбрать любую понравившуюся ей комнату. Ну и огромных размеров мягкая кровать с резным изголовьем тоже внесла свою лепту.

Молодая женщина негромко вздохнула, наслаждаясь мягкостью перины. Ее левая рука коснулась чего-то теплого и твердого. Не проснувшись до конца, она слегка переместила голову.

Пронзивший ее страх длился всего мгновение, затем Миранда расслабилась и улыбнулась. Разумеется, ей это снится, потому что такого лица у мужчин не бывает.

Настоящий шедевр, решила она, изучая падшего ангела, очаровавшего ее резкими и четкими чертами. Миранду восхитили орлиный нос, выдающиеся скулы и высокий лоб, говоривший о незаурядном уме. Она не отрываясь смотрела

на это лицо, чувствуя чуть ли не физическое притяжение, вглядываясь в бархатные темные глаза с тяжелыми веками в обрамлении длинных загнутых ресниц, в брови цвета эбенового дерева.

Прошло еще несколько секунд, прежде чем Миранда со вздохом позволила себе посмотреть на фантастический рот, сочетавший в себе одновременно и чувственность, и суровость. Чуть правее губ виднелся шрам в виде серпа – он отчетливо белел на фоне кожи, покрытой золотистым загаром. Каким-то загадочным образом он также подчеркивал идеальность черт.

– Доброе утро.

Ее ресницы задрожали, наложив тени на порозовевшие от сна щеки. Как и лицо, этот голос она могла слышать только во сне. Глубокий, хрипловатый, с приятным легким акцентом. Такой идеальный мужчина – с широкими сильными плечами и темной щетиной на квадратном подбородке, – скорее всего, являлся во сне не одной женщине. Впрочем, для сновидения он показался Миранде чересчур реальным. Но разве она уже проснулась?

Миранда убрала с носа щекочущую прядь волос и вдохнула острый, пряный запах мужчины с примешивавшимся к нему каким-то ароматом. Дорогим ароматом, решила она. Богатый мужчина мог только сниться. Ее взгляд еще раз остановился на его подбородке с выступившей на нем щетиной и очертил чувственный изгиб губ. От мужчины исходили

сила и сексуальная энергия. Если уж на то пошло, лично она предпочла бы, чтобы ей приснился более утонченный тип.

Перед ее мысленным взором вдруг возник улыбающийся Оливер. Про него никак нельзя было сказать, что от него веет силой и сексом. С губ Миранды сорвался невольный вздох. Она встретила мужчину своей мечты, работала с ним, смирившись с тем, что он не видит в ней женщину. Затем он разглядел женщину в ее сестре-близняшке. Какая ирония!

Миранда гордилась тем, что смогла скрыть свою боль. Тэм даже не подозревала о ее разбитом сердце. Всего за день до свадьбы, когда Тэм призналась сестре, что беременна, Миранда каким-то чудом сумела подобрать правильные слова, хотя, что именно она сказала, стерлось из памяти. Она настолько хорошо сыграла свою роль, что начала сомневаться в правильности выбора профессии: может, ей стоило податься не в учительницы, а в актрисы? Впрочем, Миранда понимала, что все это несерьезно. Но и работать в школе, директором которой был Оливер, теперь уже муж ее сестры, стало невозможно.

Хотя у них с Тэм не было той близнецовой близости, о которой читала Миранда, сестра все же могла заподозрить что-то неладное, пусть даже она никогда и ничем не интересовалась, кроме себя самой.

Миранда отогнала мучающие ее мысли об идиллии, в которой Тэм проводит медовый месяц на греческом острове со своим мужем, и сконцентрировалась на мужчине, лежащем

рядом с ней. Похоже, он действительно излучает силу и сексуальность. Мужчина, на которого она смотрит?

Да ведь этот мужчина лежит в ее постели!

Ее испуганный возглас заглушил звон будильника. Он прекратил звенеть, когда Миранада швырнула его в голову незнакомого мужчины. Сонное умиротворение мгновенно кануло в прошлое, и, как в лучших традициях старых фильмов, закутавшись в покрывало, она сползла с кровати и, спотыкаясь, отошла от нее.

Ее глаза по размерам напоминали блюдца. Подтягивая тяжелое покрывало к подбородку и чувствуя, как наливается у нее грудь, Миранда не мигая смотрела на мужчину, стараясь не обращать внимания на сквозняк, холодивший ее обнаженную спину. У нее мелькнуло желание сбежать, но, чтобы добраться до двери, нужно миновать кровать. Мысли проносились в голове девушки одна за другой, обгоняя друг друга. Учащенно дыша от хлынувшего в ее кровь адреналина, Миранда бросила тоскливый взгляд в сторону открытой двери, ведущей в смежную комнату, но ее ноги словно приросли к месту. Девушку сковал всепоглощающий, парализующий ужас.

Говорят, что самая лучшая форма защиты – нападение. Если вести себя как жертва, вычитала где-то Миранда, ты обязательно станешь жертвой.

– Не двигайтесь! – Вздернув подбородок, она постаралась принять вызывающий вид, чтобы скрыть страх и выиграть

время. Когда же ее ноги оторвутся наконец от пола? – Иначе в-вы по-пожалееете!

Должно быть, незнакомец заметил, что ее голос дрожит. Положительным моментом было то, что мужчина не шевельнулся. Если бы он это сделал... Взгляд Миранды скользнул по поджарой мускулистой фигуре. Даже в лежачем положении его физическое превосходство над ней было очевидно. Глядя на него, легко можно было понять, что даже марафонская дистанция – причем туда и обратно – не заставит его вспотеть. Если бы он захотел, мог бы прихлопнуть ее, как муху. Впрочем, сейчас Миранду волновало совсем не это. Отказываясь даже предположить, каковы его намерения, она старалась унять учатившееся сердцебиение. Не отводя взгляда от незнакомца, Миранда старалась незаметно для него нащупать телефон, лежащий где-то позади нее. Она точно помнила, что прошлой ночью положила его на бюро. Или нет?..

Глава 2

Прижав одну руку к глазу, в который угодил будильник, – тем не менее он успел оценить прелестный женский зад, – Джанни поднял другую руку, показывая, что он сдается. Не надо быть гением, чтобы понять ход ее мыслей.

– Расслабьтесь. Это просто недоразумение. Ошибка. – Он встретился с ней взглядом и постарался удержать контакт. Необыкновенный цвет ее широко расставленных глаз в обрамлении длинных ресниц стал для Джанни настоящим откровением.

Этот цвет настолько потряс мужчину, что на короткое мгновение все расплылось у него перед глазами – событие для отлично владеющего собой Джанни экстраординарное. У незнакомки были темно-зеленые глаза, напоминающие густую листву леса с проблесками янтарных искорок, словно сквозь крону дерева проникал солнечный свет.

– Вы по ошибке забрались в окно, по ошибке разделись и по ошибке легли в мою постель? Не слишком ли много ошибок? – Миранда приподняла волочащееся по полу покрывало и не слишком ловко перекинула его через плечо. Но даже в таком виде она чувствовала себя обнаженной.

Джанни задумался: чем вызвана легкая хрипотца ее голоса? Говорит она так всегда или это вызвано страхом? В любом случае слушать ее было приятно, и он поймал себя на

мысли, что хочет услышать этот голос снова, даже если это будут сплошные оскорбления.

– Если рассуждать подобным образом, это действительно вызывает подозрения, – согласился он. – Но я, честное слово, безобиден.

«Прекрати пыхтеть! – приказала себе Миранда и сдержанно улыбнулась, подумав: – Он говорит правду».

От мужчины на самом деле исходила на редкость притягательная сила. Миранде невольно пришло в голову сравнение: так мог бы лежать отдыхающий, но всегда готовый к неожиданному прыжку хищник... И этот хищник оказался в ее постели! Она вздрогнула. Прикасался ли он к ней, когда она спала?

В ее мозгу замелькали связанные с этим предположением образы, и Миранда ощутила, как тошнота подступила к горлу.

– Кажется, меня сейчас стошнит, – неожиданно простонала она. Краски сошли с ее лица, покрывшегося мертвенной бледностью.

Даже это прозаичное заявление звучало в ее устах соблазнительно. – Понимаю.

Стук сердца, отдававшийся у Миранды в ушах, заглушил слова мужчины.

Что же говорила Люси, прежде чем уйти? Кажется: «Надеюсь, вам не будет скучно. Боюсь, здесь ничего интересного не происходит». Что бы сказала ее работодательница, если

бы увидела эту сцену?

– Это невинная ошибка, – заверил ее Джанни.

Миранда сделала глубокий вдох и подняла голову. В ее взгляде он прочел отвращение.

– Вы говорите эти слова всем женщинам, к которым пристаёте? – Удивительно, но голос ее звучал ровно, если не считать визгливых ноток.

Пальцы Миранды наконец нащупали телефон, но он выскользнул у нее из рук и с глухим стуком упал на паркет. Проклятье! Стиснув зубы, она попыталась справиться с нахлынувшей паникой. Нет, она не пополнит ряды пострадавших, она выберется из этой передраги!

– Я ухожу, – объявила Миранда.

«Как только обрету контроль над своим телом». – Я вас не задерживаю.

Люди боялись языка Джанни: слова были его хлебом, и он редко не выходил победителем в словесном поединке. Впрочем, он еще ни разу не оказывался в подобной ситуации. Ведь его считают потенциальным насильником.

Молодая женщина затравленно оглядывала комнату, словно искала выход.

– Я же сказал вам, что это просто недоразумение, – пытался убедить ее Джанни. – Ошибка.

– Да, ваша ошибка. – Очень странно: она не утратила дар речи, однако потеряла контроль над своими ногами. – Вы отвратительный, аморальный тип! – Почему она говорит вещи,

которые никак нельзя назвать успокаивающими? – Я способен на себя защитить!

Джанни видел, как она дрожит, но ее глаза были устремлены на него. «Эта рыжеволосая красавица не лишена храбрости», – подумал он. Как бы запугана ни была, она продолжала бороться. Джанни ощутил прилив восхищения. Он сел на кровати.

Это движение словно разморозило застывшую девушку, и она поспешно отступила назад.

Джанни не любил пугать женщин. На его губах заиграла улыбка, он всем своим видом старался продемонстрировать, что его нечего бояться. Не так-то легко это сделать, если у вас могучее телосложение, рост шесть футов четыре дюйма и вы почти обнажены. Незнакомка плотнее закуталась в покрывало, которое стащила с постели. Одеяло и простыни куцей лежали возле ее ног. Джанни лихорадочно соображал, как разрядить обстановку.

Стройная и миниатюрная женщина была, насколько он мог судить, моложе Люси. Впрочем, утверждать это Джанни поостерегся бы – люди ее типа никогда не стареют. Неплохое строение черепа, решил он, разглядывая тонкие черты лица в форме сердечка, на котором выделялись огромные зеленые глаза и аккуратный носик. Губы, как у нее – мягкие и чувственные, – навевали бы мысли о поцелуях, не будь они сейчас сжаты от страха. Такие мысли, высказанные вслух, конечно, обстановку не разрядят, но не заметить этого ни один

мужчина не смог бы.

– Вам совершенно не надо меня бояться.

Ему хватает наглости говорить об этом, едва скрывая свое нетерпение! Из ее пересохшего горла вырвался глухой смешок. Не бояться его. Скажет тоже!

– Я не боюсь! – солгала Миранда.

– Все совсем не так, как вы думаете.

– А как? – хрипло спросила она и при этом выглядела такой напуганной, что Джанни испугался, как бы женщина не совершила какую-нибудь глупость, например не выпрыгнула в окно при малейшем его движении. Она могла бы сломать себе шею, и это было бы на его совести.

– Послушайте, рядом есть ванная с крепким замком. Почему бы вам не закрыться там, пока мы не разберемся в этой ситуации?

Вряд ли потенциальный насильник станет предлагать такое. Миранда по-прежнему куталась в покрывало, однако уровень ее страха снизился с красного до желтого.

– Откуда вы знаете про замок?

Сумасшедший хаотичный бег ее мыслей несколько замедлился. Неужели это часть какого-то зловещего плана? Может, он просто играет с ней?.. Или он пробрался сюда, разыскивая, что можно украсть? А как насчет собак? Люси сказала, что они лают на незнакомцев.

– Что вы сделали с собаками? Потому что, если вы что-то с ними сделали... Они раньше были бездомными и...

– Я знаю, что у них были и худшие времена. – Тетя Люси имела привычку подбирать измученных, беспомощных собак. – С собаками все в порядке, – успокоил ее Джанни, думая: «Собак, кстати, не помешало бы выдрессировать». – Просто позовите Люси, она замолвит за меня словечко. – Он повысил голос и позвал: – Люс!

Миранда моргнула от неожиданности:

– Вы знаете Люси?

Это можно отнести к хорошей новости, верно?

Джанни склонил голову в подтверждение своих слов и снова позвал низким басом:

– Люси! Я и представить себе не мог, что у нее кто-то поселился. – Он раздраженно сдвинул брови. Куда же запропастилась Люси? Если его крик не разбудил ее, то Лайам, скорее всего, проснулся. – Люс! – Ее здесь нет. – Миранда осеклась, но уже было поздно.

«Поздравляю, – усмехнулась она про себя. – Если этот тип был не в курсе, что я одна в доме, то теперь он это знает. Возможно, он действительно знаком Люси, но мне о нем ничего не известно».

Брови мужчины слились в сплошную линию.

– Ее нет? – спросил Джанни, стиснув зубы, и издал раздраженный шипящий звук. Вот повезло! Когда Люси в последний раз покидала дом?

– Она может вернуться в любую минуту, – предупредила Миранда.

Услышав дрожь в голосе женщины, Джанни обратил свое внимание на нее. В его темных глазах мелькнуло понимание. Он пожал плечами.

Это движение тут же приковало взгляд Миранды к мускулам, заходившим под гладкой загорелой кожей. У него было тело, которое так и просилось на холст художника.

– Послушайте, прошу прощения, если я вас напугал. Я тоже был шокирован, поняв, что спал не один.

– Я вас не боюсь, – снова солгала Миранда. Ее взгляд невольно переместился на его великолепную грудь, покрытую темными волосами. Незнакомец вел себя так непринужденно, что создавалось мнение, будто он позирует. – Как вы вошли?

– Я знаю, что Люси держит один ключ за притолокой. Конечно, это безумие: оставлять его в таком месте и одновременно платить за новейшую систему безопасности. Но она считает, что никому в голову не придет искать его в таком очевидном месте. А теперь я отвечу на ваш вопрос: я знаю, что в ванной есть замок. Я знаю, где хранится ключ, так как уже бывал здесь прежде.

– Прежде? Вы ее бойфренд?

Это предположение рассмешило Джанни. Он расхохотался:

– Я член семьи.

На этот раз чуть не рассмеялась Миранда. Правда, без ответа оставался вопрос, почему он не лег спать в просторной

красивой комнате, предназначенной для хозяев. Изучая профиль мужчины, она поймала себя на мысли, что, несмотря на все уверения, его легко можно представить второй половиной Люси Фицджеральд. Миранда была уверена: стоит им только войти куда-нибудь – даже по отдельности, – все взоры будут устремлены на них. Если же они появятся вместе, это способно вызвать настоящий фурор. Неужели их связывают родственные узы? В это было сложно поверить, так как у Люси была светлая кожа, неправдоподобно голубые глаза, густые пепельные волосы и произношение, свойственное аристократке. А у этого мужчины были волосы цвета эбенового дерева, смугловатая кожа и дерзкие темные глаза. В нем ощущалась какая-то примитивная сила, от него так и веяло опасностью.

– Член семьи? – переспросила Миранда.

Он кивнул:

– Я приехал поздно и не хотел никого будить. Когда я останавливаюсь у Люси, я всегда сплю в этой комнате, хотя постоянно забываю пригнуться у входа.

Его ответ прозвучал искренне и правдоподобно. Но не стоит забывать, что Миранда верила в Санта-Клауса до тех пор, пока более продвинутая сестричка не избавила ее от иллюзий, причем на два года позже сверстников. В общении с этим мужчиной она решила придерживаться здорового скептицизма, что в общем-то было ей несвойственно.

– Как скажете.

– С вами не так просто разговаривать, вам это известно? – заметил Джанни. – Вы не рассматривали фотографии внизу?

Миранда, видевшая большую коллекцию фотографий на комоде в столовой, промолчала, но решила, что, возможно, он говорит правду.

– Так вы рассматривали их? – повторил Джанни.

Миранда недоверчиво склонила голову набок:

– Кем вы ей приходитесь? Братом?

Джанни принял ее сарказм за чистую монету:

– Нет, племянником.

– Племянником? – Она иронически хмыкнула. – Вы определенно никогда не встречались с Люси.

– На чем основывается ваш вывод?

– Хотя бы на том, что она моложе вас и англичанка, в то время как вы... Впрочем, не знаю. Но я придерживаюсь следующей версии: вы выяснили, что ее нет дома, подумали, что здесь есть чем поживиться, увидели меня спящей и...

– И не смог устоять перед соблазном?

Миранда почувствовала, как к ее щекам прилила кровь.

– Не люблю хвастаться, но я пользуюсь репутацией человека, к которому женщины ложатся в постель добровольно, – мягко произнес Джанни. – Что касается Люси, она моя тетья, и, как и она, я наполовину ирландец. Другая моя половина итальянская, ее – английская. Люси моложе меня на два года и приходится мне тетей. У дедушки Фицджеральда было три жены и десять детей. Мой отец был самым старшим, а Люси,

которая родилась на тридцать лет позже, – самая молодая. Взгляните на фотографии, – предложил он. – Я запечатлен по крайней мере на двух. Я, может быть, не совсем похож, но все-таки... – Джанни говорил спокойно, словно успокаивал нервного скакуна. Он спустил ноги на пол и так же мягко добавил: – Если бы я хотел солгать, то придумал бы какую-нибудь более правдоподобную историю, *cara*.

Миранда по-прежнему придерживалась линии защиты, однако постепенно склонялась к тому, что ему, пожалуй, можно верить.

Словно угадав ход ее мыслей, мужчина улыбнулся. Миранда пожала плечами.

– Передайте мне, пожалуйста, рубашку и брюки. Они на кресле.

Вообще-то его одежда лежала на полу. Джанни провел рукой по волосатой груди и коснулся плоского тренированного живота.

– Мне немного не по себе. А вот это конечно же ложь!

Миранда, проследив за его рукой, вдруг отвела глаза. Другого такого человека, который, будучи полуодетым, чувствовал бы себя непринужденно в обществе незнакомых людей, еще надо поискать. Сама же Миранда остро ощущала свою наготу и, к своему удивлению и стыду, наготу этого мужчины тоже.

Все еще до конца не доверяя ему, но уже не испытывая страха по поводу того, что он может представлять для нее

физическую угрозу, Миранда подтолкнула рубашку ногой в его сторону.

Джанни наклонился и поднял ее с пола. Подарив Миранде улыбку, способную очаровать любую женщину, он надел рубашку.

– Да, кстати, меня зовут Джанни Фицджеральд, – представился он.

Миранда проигнорировала явное предложение назвать свое имя и протянутую ей руку. Но от ее внимания не укрылось, как заиграли мускулы под его кожей.

Подождав мгновение, Джанни пожал плечами.

– Так где Люси и когда ждать ее возвращения? – Он просительно поднял брови.

– Она в Испании, – глядя поверх его плеча, ответила Миранда.

«Хорошо, что он надел хотя бы рубашку», – не без облегчения подумала она. Правда, молодая женщина по-прежнему ощущала свою уязвимость, поскольку все еще куталась в покрывало.

Стоя на одной ноге, длинной, мускулистой и волосатой (нет-нет, она совсем на него не смотрит), Джанни просунул другую в джинсы, которые Миранда подтолкнула в его сторону. При этом он ухитрился выглядеть элегантно-небрежным. Сама Миранда постоянно ощущала себя неловкой, поэтому завидовала людям, которые обладают хорошей координацией.

– Почему она уехала в Испанию?

Если бы работодательница хотела посвятить Джанни в свои планы, она, безусловно, сделала бы это. Уважая право Люси Фицджеральд на тайну личной жизни, Миранда туманно ответила:

– Возможно, она вернется через месяц.

Не скрывая досады, Джанни пригладил ладонью волосы, засунул вторую ногу в джинсы и натянул их на свой плоский живот, однако ремень не застегнул.

Он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. При этом бронзовая грудь поднялась.

– Тогда у нас есть проблема, – заявил Джанни.

– У нас? – переспросила Миранда.

У нее своих проблем было достаточно – не хватало еще проблем с совершенно незнакомым человеком.

Глава 3

– Папочка, я хочу пить!

Папочка?! Миранда медленно повернулась. При виде маленькой фигурки, застывшей в дверях смежной комнаты, у нее округлились глаза. На вид мальчику было три-четыре года. На нем была пижама с изображением какого-то мультяшного персонажа, в руках он держал мягкую игрушку, в которой можно было угадать кролика.

Ее обвиняющий взгляд устремился на мужчину, представившегося Джанни Фицджеральдом.

– Это ваш сын?

Джанни кивнул.

Вниманием Миранды снова завладел мальчик, трущий глаза кулаком. Его нижняя губа выпятилась, когда он подошел к отцу и повторил требование:

– Я хочу пить!

– Пожалуйста, – автоматически добавил Джанни.

Боже милостивый, неужели она так крепко спала? Кто, кроме этих двоих, еще оказался в доме?

– Ты не тетя Люси! – Малыш сердито уставился на Миранду.

Его глаза, как она отметила, были такого же невероятного голубого оттенка, как у Люси, а волосы – как у отца, цвета эбенового дерева. Если бы не цвет глаз, он был бы точной

копией своего отца.

Кажется, Джанни действительно является тем, кем представлялся. Правда, он забыл добавить, что женат и у него есть сын.

Впрочем, признала Миранда, такие вещи не обязательно сообщать первому встречному. Тем более если просыпаешься в одной постели с незнакомым человеком. Только почему Джанни Фицджеральд не носит кольцо?

Миранда на всякий случай еще раз посмотрела на его длинные загорелые пальцы. У Джанни Фицджеральда были руки музыканта или художника, однако кольцо отсутствовало.

Вот теперь она смогла расслабиться. Джанни Фицджеральд на самом деле тот, за кого он себя выдает, да и присутствие ребенка действует успокаивающе. Вряд ли преступники грабят дома вместе с детьми. Однако Миранда почему-то не успокаивалась. Наоборот, она еще выше подтянула покрывало. Едва ли мужчина позарится на ее девственность, зато теперь она готова умереть от смущения.

– Нет, не тетя Люси. Меня зовут Миранда. Мирри. – Она сделала попытку улыбнуться ребенку. – А тебя как зовут?

– Осторожнее, чемпион. – Джанни протянул руку, страхуя сына, взобравшегося на кровать. – Это Лайам. А вы, значит, Миранда? – Темноволосая голова немного склонилась набок.

Мужчина изучал ее, словно решая, подходит ей это имя

или нет. Через секунду он одобрительно кивнул.

Миранда потупилась, сознавая, что столь пристальный взгляд снова заставил ее покраснеть. Ей еще никогда не встречался человек, который обладал бы талантом придавать самому невинному жесту интимность.

– Здравствуй, Лайам. – Ее улыбка потухла, а в зеленых глазах появился холод, когда она повернулась к Джанни. – Вы не сказали мне, что приехали не один.

Черные брови иронично изогнулись.

– Это ваша версия слов «извините, Джанни, теперь я убедилась, что вы говорили правду и действительно произошла ошибка»?

– Я должна перед вами извиняться? – опешила Миранда.

– Ведь вы не станете отрицать, что ваше первоначальное мнение обо мне было малосимпатичным, – заметил он.

Миранда едва не улыбнулась при виде его лица, принявшего страдальческое выражение. В чувстве юмора ему не откажешь.

– Думаю, у меня есть оправдание. Все-таки я проснулась в своей постели и обнаружила в ней вас.

Может, стоит посвятить в этот анекдотичный инцидент своих друзей? Правда, в настоящий момент Миранда не могла представить себе обстоятельства, при которых можно было бы рассказать эту историю.

– Я тоже был немного удивлен, но мой девиз: невиновен, пока не доказано обратное.

– С моей стороны вам ничто не угрожает, – фыркнула Миранда и сердито добавила: – Вам не пришло в голову объясниться сразу и упомянуть, что вы приехали с сыном?

– Вы не предоставили мне такой возможности.

– Я очень, очень хочу пить, – пожаловался мальчик, которому надоело бегать по кровати. – И я хочу домой. Я хочу к Клэр. Она всегда оставляет стакан воды у кровати, если ночью я вдруг захочу пить. «Кто такая Клэр? – заинтересовалась Миранда. – И где мать ребенка?»

– Клэр здесь нет. – Не самое удачное решение, как оказалось, впрочем, на ошибках учатся. – Только ты и я.

– Она здесь.

Мальчик махнул рукой в сторону Миранды, и она невольно сделала шаг вперед.

– Он упадет, – предупредила Миранда, задерживая дыхание и с тревогой следя за тем, как мальчик бежит чересчур близко от края кровати. Его отец даже не пошевелился. – Разве вам не стоит?... – Она взглянула на Джанни, но, натолкнувшись на внезапно ставший враждебным взгляд, вздрогнула и замолчала.

Подбородок Джанни стал каменным в ответ на эту реплику. Он твердо знал, что далеко не все женщины сведущи в уходе за детьми и их воспитании и далеко не все мужчины безнадежны в этом отношении.

– Он не упадет. – Уверенный голос Джанни сопровождал приземление мальчика на паркет.

Миранда резко выдохнула и собралась было помочь, но Джанни ее опередил. Упав на колени, он закрыл своим телом сына.

Да, может, ему не хватает опыта, когда дело касается продолжительных поездок с сыном, страдающим тошнотой, но, по крайней мере, он знает достаточно, чтобы скрыть от малыша свое беспокойство. Джанни небрежно спросил:

– Все в порядке? Что-нибудь болит?

Лайам не обходился без падений, и его хныканье легко могло перерасти в истерику.

В ясном голубом взгляде, устремленном на отца, уже блеснули слезы. Джанни ободряюще улыбнулся и провел рукой по телу Лайама, ощупывая его на предмет повреждений.

Мальчик моргнул несколько раз и прикусил дрожащую нижнюю губу. Затем он покачал головой и сказал:

– Со мной все в порядке. Фицджеральды вылеплены из крутого теста.

Джанни потрепал сына по плечу и, вставая, показал ему поднятые вверх два больших пальца:

– Молодец!

Миранда, наблюдающая за всем этим, проглотила вставший в горле ком, когда мальчик повторил жест отца и засиял от гордости, сумев подняться самостоятельно.

Миранда сразу прониклась симпатией к малышу, который явно желал угодить своему отцу и, скорее всего, являлся заслуженным членом клуба «Мальчишки не плачут».

Но ради него же Миранда надеялась, что мать у малыша нежная и добрая. «Если у меня когда-нибудь будет сын, — решила она, — я обязательно буду учить его тому, что у мальчиков тоже есть чувства и в некоторых случаях слезы вовсе не возбужаются».

— Что-то я до сих пор не слышу «я же вам говорила», — обратился к ней Джанни, саркастически вздернув бровь.

Миранда оказалась не готова к его взгляду, словно пригвоздившему ее к полу.

— Я также не сказала, что большие мальчики не плачут, — с некоторой резкостью ответила она, не в силах избавиться от ощущения, что его насмешливые глаза умеют читать ее мысли.

Уголок его рта приподнялся в насмешливой улыбке.

— Вы уверены, что я не обладаю эмоциональностью, свойственной женщинам, Миранда?

Миранда была обескуражена тем, с какой легкостью, словно он являлся старым знакомым, Джанни произнес ее имя. В его устах оно звучало совсем иначе, чем она привыкла.

— Н-нет.

Как может этот мужчина обладать эмоциональностью, характерной для женщин, если от него на милю несет самцом? При других обстоятельствах Миранда посмеялась бы над этим предположением.

— Я наполовину итальянец, наполовину ирландец, а эти народы известны своей горячностью и эмоциональностью, —

заметил Джанни.

Взгляд Миранды упал на его четко очерченные чувственные губы, и она подумала: «Вот этому я, скорее всего, поверю».

– И часто они выражают свои эмоции достаточно громко, – признался он, сверкнув белыми зубами.

Миранда быстро отвернулась, чтобы не попасть в плен его гипнотического взгляда. Постаравшись не обращать внимания на конвульсивно сократившиеся мышцы живота, она снова обратилась к мальчику:

– Ты уверен, что с тобой все в порядке?

– Нет, я не в порядке, – признался мальчуган. – В машине меня тошнило. – Его взгляд стал невинным и жалким, как у побитого щенка. От этого и камень прослезился бы. – В машине пахнет. Папа рассердился.

– Правда? Уверена, тебе это помогло.

Намек, не понятый малышом, достиг своей цели.

Джанни был пойман врасплох. Собственный сын выставил его монстром. Затем он пожал плечами. К чему отрицать очевидное?

– Вы знаете, как это бывает: мужчина и его автомобиль, – заметил Джанни.

Миранда презрительно фыркнула и подошла к окну. Выглянув, девушка обнаружила колымагу – не совсем тот автомобиль, который она ожидала увидеть.

По машине можно судить о человеке, а о мужчине тем бо-

лее, как часто говорила ее мать. Миранда давно поняла, что это ошибочное утверждение, но в некоторых случаях ему действительно стоило доверять. Оливер предпочитал нечто вроде особняка на колесах. Автомобиль очень ему подходил: безопасный, устойчивый.

– Боже! – воскликнула Миранда. – Я не удивлена, что мальчика тошнило. Что побудило вас сесть за руль машины, которая того и гляди развалится, да еще взять с собой ребенка, который плохо переносит поездки?

– Я живу по поговорке: нищие не выбирают, Миранда, – протянул он, снова пожимая плечами. – К тому же я разбираюсь в уходе за детьми хуже, чем, видимо, вы. – Стиснув зубы, Джанни вздернул бровь. – Сколько у вас детей?

– Это не папина машина. У папы большая-пребольшая! – похвастался Лайам, издав рокочущий звук, и начал изображать, какая у папы машина.

Судя по его поведению, с ним и впрямь все было в порядке.

Нежный подбородок Миранды напрягся от досады.

– У меня нет детей. Но я никогда не говорила, что у меня есть опыт ухода за ними.

– Ну да. Вы просто женщина.

– Вы имеете что-то против женщин?

Его губы изогнулись в плотоядной улыбке.

– Меня еще никто не обвинял, что я что-то имею против женщин.

«Не сомневаюсь, что они к вам так и липнут», – съехидничала про себя Миранда, отводя взгляд от его рта и чувствуя внизу живота тянущую боль. Этот мужчина может совершить и святую. Она испытала прилив сострадания к матери Лайама, но, так как ее взгляд невольно вернулся к губам Джанни, Миранда решила, что сострадать не стоит – эти восхитительные губы и так принадлежат этой женщине.

В шоке от собственных мыслей она несколько раз ошеломленно моргнула, опустила взгляд и крепче сжала край покрывала, борясь с неожиданным желанием прикоснуться к собственным губам.

– Ваша жена наверняка безумно счастлива.

– Я не женат.

– О, я думала... – Миранда посмотрела на играющего мальчика, потом на его отца. Не женаты – еще не значит, что они не живут вместе.

Джанни ответил на вопрос, который мучил ее:

– Нет, мы не живем вместе.

– О! – Что же сказать? После неловкой паузы Миранда проямлила: – Простите.

Его лицо превратилось в маску.

– Не стоит. Лайам несколько не страдает оттого, что его родители живут порознь.

К тому времени, когда он подрастет и задумается над этим, лишь немногие родители друзей Лайама будут еще состоять в браке. Да, но у кого из них будет мать, заявляющая,

что стиль ее жизни исключает ребенка?

Как обычно, Джанни отмахнулся от этой мысли. То был вопрос будущего, и когда время подойдет, тогда он и будет решать проблему.

В той же самой манере Джанни решил проблему, когда Сэм сообщила – и эта новость была подобна разорвавшейся бомбе, – что она беременна. Точно так же он справился с тем, что рождение ребенка вовсе не убавило ее желания продолжать карьеру военного корреспондента.

Примером матери для Джанни была его мать, для которой семья всегда стояла на первом месте. И хотя сам он не ожидал, что мать его детей станет домохозяйкой, но все-таки считал, что работа супруги должна исключать возможность взятия ее в заложники мятежниками и бандитами.

И ему уж точно не приходило в голову, что он не будет женат на матери своего ребенка.

Пораженная тем, что ее ответ вызвал столь агрессивную реакцию, Миранда растерялась. Неужели она задела больной нерв?

– Лайам... – начал было Джанни и замолчал.

Морщина на лбу стала глубже, когда он осознал, что, будучи человеком, не привыкшим обсуждать свои личные дела с незнакомыми людьми и тем более оправдываться перед ними, он почему-то старается завоевать доверие этой женщины.

Его темные ресницы опустились, он провел рукой по под-

бородку с проступившей на нем щетиной, что придавало ему вид пирата.

– Мне что-то не хочется спорить, пока я не побреюсь или хотя бы не выпью чашечку кофе в компании обнаженной дамы.

Рука Миранды невольно взметнулась к губам. Неверный жест, так как покрывало с одной стороны сползло.

Наблюдая за ее лихорадочными попытками закутаться, Джанни улыбнулся и добавил:

– Это дает ей несправедливо заслуженное преимущество. «Несправедливо?! Ну и нахал!» – мелькнуло в голове Миранды. Еще никогда в жизни она не чувствовала себя такой уязвимой, как в этот момент! Миранда спохватилась и изобразила насмешливое порицание:

– Не хочу пользоваться своим преимуществом, поэтому ради установления справедливости предлагаю продолжить нашу беседу, когда я оденусь.

Его низкий приятный смех стал для Миранды полной неожиданностью. В ответ по ее телу пробежала дрожь. Она сделала попытку ответить на его улыбку. Миранда чувствовала, что Джанни способен так действовать на любую женщину.

Наверное, нет ничего хуже, чем оказаться в обществе мужчины, которого жаждет заполучить каждая женщина. А если вспомнить ситуацию, когда мужчина, которого вы любите, вдруг женится на вашей сестре-близняшке...

– Да, так будет справедливо, – признал Джанни. – Пойдем, чемпион! Думаю, немного мыла и воды нам не помешает. – Он подхватил сына на руки. – Я оставил сумки в кухне. Как насчет того, что мы воспользуемся ванной на первом этаже, а вы здесь, наверну? С большим крепким замком.

В ответ на неприкрытую насмешку Миранда вздернула подбородок:

– Не думайте, что я им не воспользуюсь, мистер Фицджеральд.

Мужчина улыбнулся, но в этот раз одними глазами. Боже, да ведь у него на лбу написано, что он плохой мальчик. Миранду никогда прежде не привлекали плохие мальчики – в отличие, возможно, от большинства женщин.

– Моя мама советовала мне остерегаться женщин с умным ротиком, – не унимался Джанни.

Правда, они никогда не беседовали о том, что есть ротик, вызывающие греховные мысли. Его взгляд еще немного задержался на губах Миранды, затем он повернулся и зашагал к двери.

– А моя мама говорила мне, что у мужчин, опасющихся умных женщин, обычно заниженное самомнение, – повысила голос она.

Джанни усмехнулся, но поворачиваться не стал. До Миранды долетел его хриплый смех, от которого по ее телу пробежала дрожь. Придерживая свой импровизированный халат дрожащими пальцами, она направилась к выходу.

Глава 4

Оказавшись в ванной, Миранда преувеличенно громко заперла дверь на замок, надеясь, что Джанни услышит этот звук. Вполне возможно – и она это допускала, – он не знал, что спит не один. Однако у нее почти не оставалось сомнений в том, что этот мужчина далеко не невинен.

Отец он этого милого мальчугана или нет, но у него был вид человека, который способен легко переступить все границы. И отцовство вовсе не уменьшало степень опасности для нее, правда, она ни на секунду не усомнилась в том, что он не станет проверять крепость замка. Следует учесть, что Джанни Фицджеральд вовсе не походил на мужчину, которому нужно взламывать двери, если ему вдруг захочется женского внимания. Чтобы очаровать женщину, ему достаточно улыбнуться или рассмеяться. От звука его хриплого смеха Миранду по-прежнему пробивала дрожь.

Она выпустила покрывало из рук, и оно упало на мраморный пол с подогревом. Кстати, все полы в коттедже прогревались. Миранда включила душ. Вместо того чтобы войти в огромную двойную душевую кабину – Люси Фицджеральд не жалела средств, чтобы оборудовать свой фермерский коттедж роскошными техническими новинками, – молодая женщина прислонилась к двери, закрыла глаза и подождала, пока ее сердечный ритм не вернется к норме.

А сердце продолжало колотиться о грудную клетку, его стук по-прежнему отдавался в ее ушах. Разговор с Джанни Фицджеральдом донельзя возбудил Миранду. Она понимала, что это объясняется выплеснувшимся в кровь адреналином, но пока он действовал, Миранда продолжала прокручивать в голове каждое слово.

Наконец она вздохнула, выпрямилась и вошла в душевую кабину. Из ее груди вырвался вздох, когда она ощутила прохладные струи воды на своей разгоряченной коже. Взяв гель для душа, Миранда принялась втирать его в тело до тех пор, пока кожа не стала зудеть. Но даже тогда голос Джанни Фицджеральда продолжал звучать у нее в голове, а перед мысленным взором стояла его ленивая ироничная улыбка.

Выйдя из душа спустя несколько минут, она осталась довольна тем, что ей удалось, образно говоря, избавить тело от напоминаний о Джанни. Дело оставалось за малым – противостоять ему физически и терпеливо играть роль временной хозяйки коттеджа.

Высушив волосы, Миранда надела вещи, лежащие сверху в ее сумке. У нее не оказалось лишнего бюстгалтера, но это не должно доставить проблемы – просторная хлопковая рубашка под цвет джинсов с легкостью компенсирует изъян. Молодая женщина торопливо застегнула пуговицы, хотя тело ее не до конца высохло и по-прежнему оставалось странно чувствительным.

Взяв расческу, она провела ею по густым мокрым прядям

и в это мгновение услышала шум снизу. Кухня – по ее мнению, самое впечатляющее помещение в доме – находилась как раз под ней.

Взглянув на себя в зеркало, Миранда нахмурилась при виде своих чересчур ярко блестящих глаз и быстро отвела взгляд.

«В чем дело?» – спросила она себя. Но тут снова послышался какой-то шум. Прошло еще немного времени, и ее настороженность сменилась тревогой. Маленькие дети легко могут пораниться в кухне.

Кухня располагалась в задней части коттеджа и выходила во внутренний двор, застроенный каменными хозяйственными постройками. Накануне Миранда целый час провела там, обнаружив, что простовато выглядевшая мебель скрывает в себе настоящие произведения искусства кухонной утвари, которую ни в коем случае нельзя назвать дешевой. Судя по всему, Люси Фицджеральд не испытывала недостатка в средствах. Правда, оставалось загадкой, откуда поступают эти средства. Люси не делилась с ней этой информацией, а задавать подобные вопросы Миранда считала не вполне вежливым.

– Я не готовлю, – объявила красавица блондинка, когда она выразила свое восхищение кухней.

Миранда пришла в ужас от подобного заявления. Это настоящее преступление – не пользоваться кухней, в которой сама она, представься ей такой шанс, поселилась бы. Она

призналась Люси, что обожает готовить.

— В холодильнике полно полуфабрикатов, но если вы хотите что-нибудь приготовить, почувствуйте себя как дома, — предложила ее работодательница и распахнула дверь кладовки, забитой всякой всячиной. Глаза Миранды расширились при виде всего, что там находилось. А Люси продолжала: — Моя подруга привезла мне кое-что. Дело в том, что я собиралась научиться некоторым основам кулинарии...

Миранда выкинула из головы разговор, не относящийся к настоящему моменту, распрямила плечи и потянулась к ручке двери. Она вошла в тот момент, когда Джанни Фицджеральд вытряхивал разбитую посуду из совка в мешок для мусора. Лайам сидел на стуле и болтал ногами, поглаживая голову лохматой собаки-ищейки.

Волосы мальчика были влажными, его ангельское личико выглядело чистым и сияющим. Он был восхитителен. Впрочем, как и его отец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.